

## Введение

**П**оявление новых технологий, ускорение изменений во всех областях человеческой жизни, увеличение числа рисков и неопределенности делают время все более важной категорией общественного сознания.

С одной стороны, растет значимость времени как все более ограниченного ресурса совместной деятельности. Ускорение темпа жизни предъявляет к организациям особые требования, при которых способность группы к эффективному управлению временем становится одним из ключевых факторов ее успешности. Возрастание значимости времени как ресурса совместной деятельности приводит к тому, что психологическое отношение к времени членов группы все больше влияет на внутригрупповые отношения.

С другой стороны, время становится все более важным ресурсом совместной жизнедеятельности еще в одном отношении: как коллективное прошлое, настоящее и будущее. Переживаемый сегодня обществом «футуршок» обостряет внимание личности к временным аспектам своей групповой идентичности, заставляет задумываться о прошлом и будущем тех социальных групп, к которым мы себя относим. Временные категории играют все более существенную роль в формировании групповой идентичности и «воображаемых сообществ» (Андерсон, 2001). Одной из особенностей современности («текущая современность», согласно социологу З. Бауману) является превращение времени в ключевое измерение социальности. Наличие времени как ресурса жизнедеятельности и способность влиять на коллективные представления о прошлом и будущем становятся все более важными мерилами социального престижа и одновременно признаками социального расслоения.

Быстрые изменения и высокая неопределенность внешней среды, рост социальной напряженности и глобализация рисков обуславливают растущую потребность в диалоге о совместном прошлом и будущем, способах согласования различных групповых образов «коллективной судьбы». Коллективные риски требуют от современных организаций способности расширить временные рамки своего существования: глубже видеть свое прошлое и дальше заглядывать в будущее. В условиях непрерывных изменений личность, различные группы и организации, общество в целом нуждаются в способах овладения своим временем. Иными словами, интеграция группового прошлого, настоящего и будущего в представлениях членов группы становится важным условием коллективной субъектности.

Наконец, переход к групповым формам прогнозирования (форсайт, рынки прогнозирования, краудсорсинг и т. п.) диктует необходимость изучения социально-психологических механизмов, лежащих в основе формирования групповых представлений о прошлом и будущем, а также влияния формирующегося группового отношения к будущему на интегрированность группы и эффективность совместной деятельности.

Несмотря на относительную многочисленность работ в данной области, до сих пор не предложено концепции, описывающей структуру отношения к времени в группах и увязывающей ее с собственно групповыми социально-психологическими процессами. Основное внимание исследователей сосредоточено на инструментальных аспектах отношения к времени в группах, т. е. на роли отношения к времени в организации совместной деятельности, решении групповых или организационных задач. Между тем связь отношения к времени в группе с процессами социальной интеграции и дифференциации остается практически не исследованной. До сих пор остается нераскрытой и социально-психологическая структура отношения к времени в социальных группах.

Все это повышает актуальность разработки социально-психологической концепции (системы положений и принципов изучения, модели структуры, характеристик, функций и механизмов детерминации) отношения к времени в социальных группах как теоретико-методологической основы относительно самостоятельного научного направления – *социальной психологии времени*. Данное направление включает изучение структуры, функций и социально-

психологических механизмов отношения к времени в малых группах, организациях и больших социальных группах.

Феномен отношения к времени приобретает все большее значение для социальной психологии, это связано с целым рядом обстоятельств. Во-первых, жизнедеятельность личности и социальных групп протекает сегодня в быстро меняющемся мире, что не может не сказаться на особенностях социального познания. Образ мира современного человека включает темпоральные характеристики социальных объектов и процессов. Отношение к социальным изменениям не может изучаться без учета особенностей индивидуального и группового восприятия, переживания, осмысления и организации времени. Во-вторых, дальнейшее продвижение в разработке проблемы времени в социальных науках невозможно без объединения усилий социологов и психологов, иными словами, без социально-психологического подхода. Так, изучение социального времени долгое время являлось прерогативой социологии. Однако рост интереса социологов к коллективной памяти, образу будущего, механизмам социального конструирования времени в межличностном и межгрупповом взаимодействии неизбежно выводит их на проблемы, для решения которых социальная психология обладает наибольшим теоретико-методическим потенциалом. И наоборот, в отечественной и зарубежной психологии времени неоднократно отмечалась необходимость учета социального контекста восприятия и переживания времени личностью. Становится очевидным, что автобиографическая память личности, ее образ времени и представления о будущем включают социальные компоненты, изучение которых требует выхода на межличностный и групповой уровни психологического анализа. Наконец, время становится все более важным аспектом управления совместной деятельностью. С этим связан рост внимания к восприятию и организации времени в психологии управления, экономической психологии и других прикладных областях социальной психологии.

Целью данной работы является изучение отношения социальной группы к времени как социально-психологического феномена (на уровне малой группы, организации и больших социальных групп), его структуры, функций, характеристик, типов и механизмов детерминации.

Под *временем* мы понимаем совокупность объективно данных отношений следования и одновременности между событиями, определяемых посредством сравнения с любым другим отличным от них

событием. *Социальное время* рассматривается нами в работе с двух точек зрения. Во-первых, как объективные отношения предшествования, следования и одновременности между действиями людей, социальными явлениями и процессами. Во-вторых, как субъективное отражение этих отношений в групповом сознании, т. е. общепринятые в рамках той или иной социальной группы представления о временных отношениях между культурно значимыми процессами и явлениями, закрепляемые и воспроизводимые при помощи различных культурных кодов в актах коммуникации. При исследовании роли времени в групповых процессах можно выделить *объективное время группы* (темпоральные характеристики совместной деятельности, особенности ее организации во времени) и *субъективное время группы* – совокупность психологических отношений членов группы к объективным временным отношениям. Здесь объективные временные отношения между событиями в индивидуальном и групповом сознании «удваиваются», превращаясь в отношения к отношениям, – они воспринимаются, реконструируются, переживаются и осмысляются, получая определенное значение и оценку.

Таким образом, под *групповым отношением к времени* мы понимаем особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени, которые характерны для членов определенной социальной группы.

В работе мы рассматриваем два основных феномена социально-психологической структуры группового отношения к времени: 1) отношение членов группы к времени как ограниченному ресурсу совместной жизнедеятельности и 2) отношение к значимым для группы событиям прошлого, настоящего и будущего. Каждый из этих двух феноменов группового отношения к времени включает в себя ценностно-мотивационный, когнитивный, эмоционально-оценочный и конативный компоненты, которые не сводятся к особенностям индивидуального переживания, осознания и организации времени.

*Первый раздел монографии* посвящен рассмотрению теоретико-методологических подходов к пониманию и исследованию отношения к времени в социальных группах, а также построению его теоретической модели. При этом мы намеренно используем два разных основания для анализа: разные дисциплинарные области исследований (главы 1, 2 и 3) и разные уровни социальных общностей (главы 4 и 5).

В первой главе монографии представлен анализ предмета и основных проблем социальной психологии времени, а также анализ

основных направлений социально-психологического исследования группового отношения к времени.

Вторая, третья и четвертая главы посвящены подходам к изучению структуры и механизмов формирования группового отношения к времени в социологии, культурной антропологии, экономических науках, теории организации и социальной психологии.

Пятая глава посвящена выделению ключевых феноменов группового отношения к времени, описанию его теоретической структуры, а также выделению механизмов и факторов его формирования.

*Во втором разделе* обобщаются результаты проведенных нами эмпирических исследований, направленных на выявление факторов и механизмов формирования группового отношения к времени.

В шестой главе описывается концептуальная схема исследования отношения к времени в организациях, рассматриваются эмпирические доказательства взаимосвязи компонентов структуры группового отношения к времени, выделяются характеристики организационной культуры, влияющие на групповое отношение к времени.

Седьмая глава посвящена теоретическому анализу временных аспектов социального капитала как показателя уровня интеграции в группе, а также описанию результатов эмпирического исследования связи между отношением к времени в молодежной среде и характеристиками персонального и группового социального капитала.

Восьмая глава посвящена анализу отношения к времени как ограниченному ресурсу в крупных социально-экономических группах: анализируется влияние отношения к времени на экономическое поведение, выделяются основные психологические функции отношения личности и группы к времени в экономической деятельности, описываются результаты эмпирического исследования отношения к времени групп россиян, различающихся по субъективному экономическому статусу.

В девятой главе представлен теоретико-эмпирический анализ влияния межгрупповых отношений на групповое отношение к времени: анализируется роль временных категорий в формировании групповой идентичности, на основании историко-этнографического материала рассматриваются способы противопоставления своей и чужой группы во времени, а также результаты эмпирического исследования социально-временных стереотипов, т. е. представлений о типичном для своей и чужой группы отношении к времени.

*Третий раздел* книги включает шесть глав, посвященных исследованию механизмов детерминации групповой временной перспективы – отношения членов группы к совместному прошлому, настоящему и будущему.

В десятой и одиннадцатой главах анализируются феномены коллективной памяти, роль обмена опытом и групповой рефлексии в формировании отношения группы к своему прошлому и будущему.

Последние четыре главы книги посвящены структуре, функциям и механизмам формирования отношения членов группы к совместному будущему. В двенадцатой главе дается определение феномена образа коллективного будущего, выделяются его структура, функции и механизмы формирования, рассматриваются личностные, межличностные, групповые, межгрупповые и социетальные факторы его формирования. Тринадцатая глава посвящена образу будущего у российских руководителей: отношение к времени рассматривается как одна из компетенций лидера в современных организациях, анализируется роль образа будущего в управлении совместной деятельностью, описываются результаты эмпирического исследования связи управленческого видения будущего с рядом других психологических характеристик, выделяются психологические типы отношения руководителя к времени. В четырнадцатой главе анализируются подходы к изучению отношения к будущему в организациях, выделяются его социально-психологические, организационные и институциональные факторы, а также приводятся результаты эмпирического исследования отношения к будущему среди сотрудников организаций и в управленческих командах российских компаний. Наконец, в пятнадцатой главе анализируются особенности формирования образа будущего в массовом сознании, а также приводятся результаты двух эмпирических исследований отношения к будущему в больших социальных группах.

Автор выражает глубокую признательность А. Г. Асмолову, Т. Ю. Базарову и А. Л. Журавлеву, а также Г. М. Андреевой, А. А. Грачеву, Т. П. Емельяновой, Е. П. Ермолаевой, А. Б. Купрейченко, Н. М. Лебедевой, А. Н. Лебедеву, Д. А. Леонтьеву, С. А. Липатову, Е. Б. Моргунову, А. А. Обознову, В. П. Познякову, А. И. Пригожину, Е. Н. Резникову, В. А. Соснину, Г. В. Солдатовой, Т. Г. Стефаненко, А. В. Сухареву, И. Р. Сушкову, В. А. Толочку, В. А. Хащенко, В. А. Штроо, всем сотрудникам лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН и кафедры психологии личности психологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова за поддержку выбранного направления исследований, за ценные идеи и советы.

## **Раздел I**

# **Теоретический анализ отношения группы к времени как социально-психологического феномена**

# Глава 1

## Проблема группового отношения к времени в социальной психологии

### Социальная психология времени как самостоятельное направление исследований: предмет и основные теоретические проблемы

В связи с увеличением количества и теоретической глубины исследований роли переживания и организации времени в межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношениях в 1990–2000 гг. можно говорить о формировании нового научного направления – социальной психологии времени.

Ключевой проблемой социальной психологии времени являются предпосылки отношения к времени в социальных группах и его роль в межличностном, внутригрупповом и межгрупповом взаимодействии.

Предметная область социальной психологии времени включает целый ряд феноменов. Во-первых, это *особенности индивидуального отношения к времени, проявляющиеся в результате взаимодействия членов группы друг с другом* (например, различия в индивидуальном отношении к времени могут быть причиной конфликтов по поводу организации совместной деятельности); во-вторых, *объективная пространственно-временная организация межличностного и межгруппового взаимодействия*, влияющая на социально-психологические характеристики группы (например, влияние продолжительности, темпа и ритма совместной деятельности на сплоченность группы и удовлетворенность совместной деятельностью); в-третьих, *особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени в групповом сознании и совместной деятельности, не сводимые к характеристикам субъективного времени отдельной личности*

(например, внимание к времени и его ценность в организационной культуре, содержание коллективной памяти и групповые представления о будущем).

Можно выделить две проблемные области социально-психологического изучения отношения к времени в социальной группе.

Во-первых, отношение к времени в группе может выступать в качестве *независимой переменной* социально-психологического исследования. Ключевым здесь является вопрос о том, *как восприятие, переживание и осмысление времени личностью и группой влияет на особенности группового поведения*. Классический пример исследований в этой области – работы, посвященные влиянию дефицита времени на деятельность операторов и групповое принятие решений (Завалишина, 1977; Антосик, 1993; Pepinsky et al., 1960; Kelly, McGrath, 1985; Kerstholt, 1994; Kelly, Karau, 1999).

Во-вторых, отношение к времени в социальной группе может рассматриваться в социально-психологическом исследовании как *зависимая переменная*, т. е. мы можем изучать *воздействие различных психологических и социальных факторов на объективные временные характеристики межличностного и группового поведения (его длительность, последовательность действий, периодичность, темп), а также на групповые особенности восприятия, переживания, осмысления и организации времени*. Примерами таких исследований могут быть работы, в которых выявляется влияние уверенности команды в своих силах на успешность ее деятельности в условиях цейтнота (Gevers et al., 2008) или влияние типа совместной деятельности (совместно-индивидуальный, совместно-последовательный, совместно-взаимодействующий) на способ организации времени в группе (Ballard, Seibold, 2000).

## **Состояние исследований группового отношения к времени в социальной психологии**

*В зарубежной социальной психологии* одной из наиболее ранних работ по интересующей нас проблеме стало исследование переживания времени безработными австрийской деревушки Мариенталь в период депрессии 1930-х годов М. Ягодой и ее коллегами, в ходе которого было выявлено влияние объективной временной структуры совместной деятельности на психологическое время (Jahoda et al., 1933). Оказалось, что у большинства безработных нарушение

привычной структуры институционального времени было сопряжено с утратой интенциональности. Граница между прошлым, настоящим и будущим исчезла, планирование жизни осуществлялось на самое ближайшее время (несколько дней или часов), у многих исчезло само чувство времени. Лишь немногие использовали потерю связи с индустриальным ритмом для того, чтобы выстроить свою собственную структуру времени. Позднее М. Ягода в своей статье «Время: социально-психологический подход» назовет это исследование первой социально-психологической работой, посвященной проблеме времени (Jahoda, 1988).

Результаты первых эмпирических исследований отношения личности и группы к времени в социальной психологии указывают на то, что *«свое» время (понимаемое в данном случае как свободное или личное время) строится нами в тех границах, которые заданы общественными ритмами, институциональным временем.* Это индустриальное время может казаться нам навязанным, принуждающим и неестественным, т. е. «чужим», однако только во взаимодействии с ним мы можем построить «свое» время.

Более отчетливо в социальной психологии проблема отношения группы к времени была поставлена К. Левиним в 1942 г. в статье «Временная перспектива и моральный дух» (Левин, 2000). Поводом для написания этой работы послужило изменение еврейского самосознания в период фашистского геноцида. Анализируя причины устойчивости социальной группы перед лицом внешних угроз ее существованию, К. Левин указал на роль протяженности, связности и реалистичности временной перспективы: углубление своей истории (группового нарратива) в прошлое и будущее, расширение временного горизонта, в котором осмысливается происходящее, оказывается ценным личностным и групповым ресурсом выживания.

К сожалению, на протяжении 30 лет после выхода в свет статьи К. Левина социальные психологи к проблеме субъективного времени практически не обращались. Проблема времени рассматривалась практически исключительно в контексте субъективного времени личности. Отношение к времени в крупных социальных группах затрагивалось лишь в работах по психологии классов (LeShan, 1952; Ellis et al., 1955; Green, Roberts, 1961; Judson, Tuttle, 1966; Kendall, Sibley, 1970; O'Rand, Ellis, 1974; Schmidt, 1976). Так, Л. ЛеШен в своей статье «Временная ориентация и социальный класс» опубликовал результаты тестирования на временную ориентацию 117 детей из разных